

Вскоре выражение лица Бога сменилось на нежное, он протянул руку и взъерошил волосы Хэ И. Его пальцы скользнули сквозь золотистые пряди, и Хэ И блаженно прищурился.

— Но в следующий раз мой маленький ангел должен предупреждать Отца-Бога, иначе Отец-Бог будет волноваться. — Бог заключил Хэ И в объятия, и тому стало немного неловко.

Хотя сейчас он выглядел как юноша, и заключать его в объятия было вполне естественно, но кто знает, сколько лет его уже никто не обнимал!

Как же хочется прихлопнуть его! Пусть он и не главный герой, но мне всё равно безумно хочется его прихлопнуть!

Раздражённо думал про себя Хэ И. Поскольку Бог не был тем, кого он искал, Хэ И растерял большую часть своего терпения. На самом деле сейчас его гораздо больше волновало то, что происходило между Люцифером и Михаилом: до какой же стадии дошли их отношения?

Если они посетят переступить черту, Хэ И чувствовал, что сможет сразу отправиться в следующий мир.

— Отец-Бог, я хочу пойти в Ад. — Хэ И прижался макушкой к груди Бога. Неожиданно у Бога билось сердце, в то время как у самого Хэ И его не было.

— Ад тебе не подходит, дитя мое. — Бог отказал, как и всегда.

— Нет, Отец-Бог, противоречия между падшими ангелами и ангелами существуют издавна, Раю необходимо отправить посланника для переговоров с Адом. Отец-Бог, позволь мне пойти. — Хэ И старался сделать свой голос как можно более умоляющим, и это действительно подействовало.

По крайней мере, заставило Бога на мгновение умолкнуть.

— Мое дорогое дитя, Михаил или Мета подойдут куда лучше. Ты ещё совсем юн и должен расти у колен Отца-Бога. — Бог протянул руку и успокаивающе погладил Хэ И по спине. Он думал, что маленький ангел хочет отправиться в Ад, возможно, всё ещё испытывая привязанность к Люциферу.

Почему Люцифер смог очаровать маленького ангела? Бог погрузился в глубокие раздумья. Люцифер был создан им, и действительно, он был ослепителен; некогда Бог очень любил это дитя, но тот оказался слишком горд и даже пал, предав весь Рай и развязав войну между ангелами.

Изначально отношение Бога к Люциферу свелось к недолюбливаемому ребёнку, но с тех пор, как он обнаружил, что маленький ангел очарован Люцифером, образ Люцифера в глазах Бога постепенно трансформировался в нечто вроде: «от одних разговоров тошно, а смотреть и того противнее».

Именно поэтому Бог никак не мог понять, почему маленький ангел так заиклен на Люцифере — по силе и внешности Люцифер шёл вразрез с ним самим.

— Мое дитя, неужели тебе так не хочется оставаться рядом с Отцом-Богом? — Бог опустил подбородок на макушку Хэ И и мягко потерлся о неё.

— Отец-Бог. — Хэ И лишь позвал его и больше не произнес ни слова.

Спустя долгое время Бог тяжело вздохнул и с грустью произнес:

— Мое дорогое дитя, мой милый маленький ангел, ступай. Утоли свое любопытство, посмотри на этот мир, и в один прекрасный день ты всё поймешь. Лишь находясь рядом со мной, ты обретёшь истинный дом.

Хэ И едва не закричал от радости, но всё же прикусил губу, изображая некоторую неохоту, хотя в душе ему не терпелось немедленно отправиться в Ад.

Конечно, Бог не позволил бы Хэ И отправиться в Ад в одиночку, поэтому он призвал Мету и Михаила. Поколебавшись между ними двумя, он в конце концов выбрал сопровождать Хэ И Михаила, у которого были неплохие отношения с Люцифером, прихватив заодно нескольких херувимов.

Затем вся процессия сначала отправилась с вестью в Ад, а после с помпой выдвинулась из Рая в самые недра преисподней.

Хотя у ангелов были крылья, ангелы высших чинов практически не использовали их для полёта: обычно они прятали крылья, полностью расправляя их лишь тогда, когда требовалось покрасоваться и понапускать на себя солидности. Поэтому они добирались до Ада не в полёте, а в конной повозке.

Когда Хэ И устроился внутри этой ослепительно красивой повозки, уголки его губ слегка дёрнулись. Михаил тоже сидел внутри. Вспомнив, что в конце концов Михаил и Люцифер станут парой, Хэ И на мгновение исказился в лице.

Однако Михаил с благостным видом кивнул Хэ И, чинно сел и закрыл глаза.

Михаил понял, кто перед ним, с самого момента появления этого Серафима. Раньше тот был Ангелом Власти, но благодаря внезапной благосклонности Бога был возвышен до Серафима. Стоит признать, что Михаилу не нравились ангелы с таким статусом любимчиков, хотя тот был исключением — он добился любви Отца-Бога благодаря своим выдающимся способностям.

Хэ И в той или иной степени ощущал лёгкую холодность Михаила по отношению к себе, поэтому и сам не желал заводить разговор. Он просто молча ждал внутри повозки, одновременно приводя в порядок свои мысли об отношениях Михаила и Люцифера.

Когда они ещё находились в Раю, Михаил и Люцифер ладили, и после падения Люцифера Михаил был глубоко опечален. Он даже тайком навещал Люцифера, надеясь, что тот сможет поступиться своей гордыней: стоило ему лишь признать ошибку, как Бог непременно простил бы его, и врата Рая снова отворились бы перед ним. Однако реакция Люцифера на это заключалась в том, что он просто подрался с Михаилом. Хотя оба уже состояли в враждебных отношениях, нельзя было отрицать, что их личное общение было не таким уж плохим.

Хэ И потрогал себя за лоб. На данный момент отношения между Михаилом и Люцифером были вполне сносными и пока еще находились на стадии некой двусмысленности.

Хэ И вспомнил, как впервые встретил Люцифера. Тогда его сбросили из Рая, а внизу зияла бесконечная бездна. Единственным, о ком думал Хэ И, был его любимый, и в следующее мгновение Люцифер ворвался в поле его зрения — темный владыка. В тот момент сердце Хэ И на миг затрепетало от волнения.

Он так и знал: его любимый всегда найдет его в самый первый момент. Но затем, когда

Люцифер пролетел мимо него с совершенно равнодушным видом, Хэ И слегка растерялся — до тех пор, пока Люцифер не развернулся и не полетел прямо к нему.

Это ведь он, верно? Кроме любимого, кто еще мог отыскать его быстрее всех и забрать с собой в собственный дворец?

Но ничего страшного, совсем скоро он снова увидится с ним. Разве не так? Стоит лишь побыть вместе и попробовать наложить ту самую ауру на его собственную — разве не станет все ясно? Хэ И подавил волнение в сердце, приподнял занавеску кареты и выглянул наружу. Он увидел увеличенное от близости лицо херувима, который, заметив, что Хэ И отдернул занавеску, почтительно спросил: — Милорд, у вас есть какие-то указания?

Хэ И покачал головой, легко отпустил руку, и занавеска опустилась, скрывая их обоих.

Михаил поднял голову, бросил на Хэ И взгляд и холодно произнес: — Оказавшись в Аду, следи за своими словами и поступай осмотрительно.

Хэ И приподнял бровь: — С чего бы это мне следить за словами и поступками, м?

— Ад — это место падших ангелов и демонов, — предельно лаконично ответил Михаил, однако Хэ И все же расслышал в его тоне присущую ангелам высокомерную заносчивость.

— В этом мире нет ничего абсолютного: где есть тьма, там обязательно есть и свет; существуют ангелы — значит, есть и демоны. Ад соответствует Раю, тьма соответствует свету, и ни одна из сторон не способна полностью уничтожить другую. Раз так, почему бы не поискать способ сосуществовать? Или, по-вашему, ангелы — дети Бога, а демоны созданы вовсе не руками самого Творца? — Хэ И протянул руку, мизинцем накручивая на палец золотистый локон у щеки, и с веселой улыбкой посмотрел на Михаила.

Впечатление Хэ И о Михаиле было не слишком хорошим. Пользуясь своим происхождением, Михаил был в той или иной степени надменен: на словах выказывал сильнейшее отвращение к падшим ангелам, но разве втайне он не продолжал общаться с Люцифером? С одной стороны, он не мог отречься от статуса ангела, с другой — не желал последовать за Люцифером, и чем тогда он отличался от прежнего владельца этого тела?

По крайней мере, тот изначальный владелец отчаянно рвался к падению, пусть у него это никак и не получалось!

В Аду обитают семь владык демонов, каждый из которых олицетворяет один из семи смертных грехов.

Грех гордыни принадлежит Люциферу; грех зависти — Левиафану; грех гнева — Самаэлю; грех лени — Белиалу; грех алчности — Маммону; грех чревоугодия — Вельзевулу. Поскольку Люцифер пал первым, все молчаливо признавали его главным среди них.

Конечно, насколько велик вес этого главенства, знали лишь они сами. Все семь владык обитали каждый на своем уровне Ада и в обычной жизни почти не собирались вместе. Все серьезные вопросы решались Люцифером, а остальные шестеро выражали этому всемерную поддержку.

Главная причина заключалась в том, что, за исключением Люцифера и Маммона, у остальных пяти владык демонов из шести крыльев отрубили по два, превратив их в четырехкрылых падших ангелов, чья сила слегка отставала от должного уровня. Маммон же, кроме денег, вообще ничем не интересовался.

Поэтому, когда Люцифер узнал, что Михаил и тот самый малютка-ангел, которого Отец-Бог забрал из Ада обратно в Рай, пожаловали в Ад, лицо у него было вовсе не радостным.

Впрочем, выражение лица Михаила тоже вряд ли можно было назвать приятным. Скосив глаза на трех сидевших напротив персон, он дернул уголком рта и произвел: — С каких это пор семь владык Ада сократились до трех?

— Если бы их осталось всего трое, я был бы невероятно счастлив, — не поднимая головы, ответил сидевший напротив владыка алчности Маммон, продолжая яростно щелкать счеты. С крайне недовольным видом он обратился к Люциферу: — Время, силы и убытки, которые я потратил на прибытие сюда, уже подсчитаны. Мне показать тебе счет, прежде чем ты отдашь мне долг, Люцифер?

Хэ И с усмешкой посмотрел на Маммона, а затем перевел взгляд на Люцифера. Очевидно, Люцифер к подобному уже привык и лишь равнодушно пожал плечами.

Маммон же, похоже, окончательно завелся от такого высокомерного отношения Люцифера, резко поднялся на ноги и с ледяным спокойствием бросил: — Что ж, прошу прощения, господа, мне еще нужно строить замок. Кстати, счет я отправлю тебе по почте, Люцифер.

Эту последнюю фразу он адресовал уходящему Люциферу, который по-прежнему сохранял вид полного безразличия. Жадность? Хэ И невольно перевёл взгляд на удаляющуюся спину Маммона. Маммон был облачён в обтягивающий пурпурный наряд, а на его ногах красовались до блеска натёртые чёрные сапоги. На талии покачивался ремень, инкрустированный сапфирами — стоит признать, этот человек действительно отличался показушной щеголеватостью. Если бы не жадность, затаившаяся на дне его глаз, он, пожалуй, ещё сильнее походил бы на знатного юношу.

Люцифер заметил взгляд Хэ И. Странно, но он никак не мог вспомнить имя этого маленького ангела, однако отчётливо чувствовал, что тот поднялся до уровня Серафима из простого Ангела Власти.

Стоит отметить, что Серафимы на Небесах обладали силой, сопоставимой с мощностью семи владык Ада.

— Мы снова встретились, но, похоже, Маммон интересуется тобой куда больше. Хочешь, я попрошу его провести тебе экскурсию по его дворцу? Правда, сначала тебе придется запастись достаточным количеством кристаллов, — с интересом произнёс Люцифер, сплетя пальцы рук и опершись на них подбородком.

Хэ И отвёл взгляд и столкнулся с глазами Люцифера. Уголки его губ чуть приподнялись. Маммон привлёк его внимание лишь потому, что сам он тоже был человеком алчным, а потому юноша покачал головой:

— На самом деле, вместо Маммона я предпочел бы осмотреть твой дворец. В прошлый раз мне так и не довелось как следует всё разглядеть.

Едва слова сорвались с его губ, сидевший рядом Михаил нахмурился. Он хотел назвать Хэ И по

имени и призвать к благоразумию, но слова застряли на языке — он тоже не мог вспомнить имя этого маленького ангела. Какая странная забывчивость, его память никогда не подводила его настолько сильно. В замешательстве Михаил лишь дважды кашлянул, пытаясь предостеречь собеседника, однако на душе у него скреблось смутное подозрение.

Люцифер бросил быстрый взгляд на Михаила, затем посмотрел на дремавшего рядом Белиала, олицетворяющего грех ленности, и отдал приказ стоявшему за спиной слуге:

— Отведи Белиала обратно во дворец. Это не место для сна.

Приближенный тут же подхватил Белиала на руки и стремглав исчез.

После этого лицо Люцифера наконец озарила улыбка, в которой промелькнула доля серьёзности:

— Что ж, давайте официально начнем наши переговоры. Какова же цель нынешнего визита Небес?

Хэ И на мгновение замер под лучезарной улыбкой Люцифера. Пришлось признать: будучи некогда самым ослепительным ангелом, известным как десница Бога, он по-прежнему обладал немалой смертоносной силой.

Михаил сжал губы и взвешенно произнёс:

— Отец-Бог надеется временно заключить соглашение, чтобы прекратить ежедневные бессмысленные войны. Аду сейчас необходимы перемены, а Небесам — время на восстановление.

Закончив говорить, Михаил умолк. Прежде каждая встреча Небес и Ада неизменно заканчивалась схваткой, и обе стороны несли тяжёлые потери. Если так пойдет и дальше, последствия окажутся непосильными для обоих миров.

Люцифер некоторое время молчал, а затем перевёл взгляд на Хэ И и с неподдельным интересом спросил:

— А что думаешь об этом ты, маленький ангел?

Хэ И задумчиво покусал губы, а затем кивнул:

— Думаю, это отличная идея. Однако в знак искренности я предлагаю обменяться заложниками для укрепления доверия. Я готов остаться в Аду в качестве заложника от Небес, но вот кого Ад пожелает отправить на Небеса — этого я не знаю.

Лицо Михаила на секунду исказилось, и он поспешно выпалил:

— Это не годится!

— С чего бы не годится? По-моему, этот план просто великолепен, я полностью поддерживаю. Что касается заложника, то Белиал подходит идеально — на Небесах он всё равно только и делает, что спит, да и неприятностей не доставит. Люцифер, напротив, нашёл эту идею превосходной. Особенно когда Хэ И запрокинул голову и приподнял подбородок, став до боли похожим на горделивую кошку. Люциферу этот маленький ангел показался невероятно забавным.

— Раз уж так, давайте скорее подпишем договор. Ради мира между Небесами и Адом будет лучше уладить всё прямо сегодня, — Хэ И смотрел на Люцифера, и от одного взгляда его глаз у него слегка захватывало дух. Он отчаянно жаждал узнать, действительно ли Люцифер — тот, кого он ищет. Для Хэ И это имело первостепенное значение.

— Без проблем, составим соглашение немедленно. Встретившись взглядом с Хэ И и заметив в его глазах ожидание и какую-то странную близость, Люцифер улыбнулся ещё шире. У Хэ И были потрясающие глаза, и когда этот взгляд был обращён исключительно на тебя, хотелось отдать за его любовь абсолютно всё.

Какой забавный маленький ангел, подумалось Люцифере.

— Подождите, принимать такое решение сгоряча нельзя! Нужно вернуться на Небеса и обсудить всё с другими Серафимами и даже с Отцом-Богом! — голос Михаила прозвучал с ноткой спешки. Он вовсе не желал оставлять Хэ И в Аду: какое-то предчувствие подсказывало ему, что ничем хорошим это не кончится.

К тому же решать всё всего парой фраз было чересчур опрометчиво.

— Нет, чем раньше подпишем договор, тем быстрее прекратится война, а это благо и для Ада, и для Небес. Что же до Отца-Бога... Он любит каждого ангела и демона, так что вмешиваться не станет. Разумеется, у Бога сейчас просто не было времени на подобные мелочи: перед уходом Хэ И наложил на Отца-Бога лёгкие чары гипноза, просто чтобы тот немного поспал. Все знали, что Бог страсть как любит поспать.

Конечно, Хэ И усыпил его в тот момент, когда Бог уже дремал. С тех пор как Бог привёл его на Небеса, Хэ И впервые видел Всевышнего отдыхающим, и упустить такую возможность он, разумеется, не мог.

— Ты... — Михаил попытался возразить, но как ни старался, вновь не смог вспомнить имя Хэ И. Не найдя другого выхода, он выпалил иное: — В любом случае, всё это слишком поспешно. Небеса на такое не согласны, во всяком случае, я — против.

В этот момент один из Падших ангелов шагнул вперед, держа в руках два свитка, и обратился к Люциферу:

— Ваше Высочество, договор составлен. Не желаете ли внести какие-либо правки?

Люцифер даже не взглянул на бумагу, сразу поставил свою подпись и перевёл взгляд на Хэ И.

Хэ И бегло просмотрел текст и тоже расписался. Имя Хэ И было выведено мелко-мелко, что выглядело невероятно мило.

— Это не имеет юридической силы, я ничего подписывать не буду! — Михаил в гневе ударил ладонью по столу и поднялся на ноги.

Хэ И принял протянутый Люцифером договор и поставил свою подпись прямо под именем Люцифера. Две подписи выглядели на удивление гармонично. В приподнятом настроении он заметил:

— Разве все семь владык Ада поставили здесь свои автографы? Достаточно подписи одного представителя.

Хэ И аккуратно сложил подписанный пергамент и положил его прямо перед Михаилом.

— А теперь забирай этот договор вместе с тем соней по имени Белиал и возвращайся на Небеса. Метатрон будет очень рад, ты поступил абсолютно правильно.

Хэ И даже позволил себе ободряюще показать Михаилу большой палец. Михаил скривил лицо, подхватил договор и, обогнув Хэ И, быстрыми шагами вышел из зала совещаний. Было очевидно, что настроение у него хуже некуда.

Люцифер с минуту провожал взглядом спину Михаила, после чего вновь посмотрел на Хэ И.

Хэ И в манере самого Люцифера беспечно пожал плечами.

Этот жест позабавил Люцифера, и по залу прокатился его тихий смех. Звуки донеслись даже до уже вышедшего за дверь Михаила. Тот невольно замедлил шаги, но затем, не оглядываясь, сел в карету и велел трогаться обратно на Небеса.

Стоило экипажу приготовиться к отъезду, как двое Падших ангелов буквально внесли внутрь Белиала. Михаил посмотрел на сонно потиравшего глаза соню, развалившегося в карете, и почувствовал, как по всему телу разливается давящее бессилие.

— Михаил, о, давненько не виделись. Белиал чудом сумел проснуться, и при виде Михаила на его лице появилась неподдельная радость. Он даже попытался придвинуться ближе, чтобы поласкаться, но Михаил тут же отстранил его.

— Белиал, теперь ты — заложник Ада. Следи за своими словами и манерами. Михаил не испытывал к Белиалу неприязни; падение этого ангела стало для него неожиданностью — в конце концов, в бытность на Небесах Белиал не занимался ничем, кроме сна.

— Эм? С каких это пор я стал заложником? Ничего об этом не знаю, — Белиал разинул рот, и в свои юношеские годы он теперь выглядел точь-в-точь как пушистый овечек.

Надув губы, он недовольно пробормотал:

— Наверняка это всё проделки Люцифера.

— Скажи, почему ты тогда пал? — помолчав немного, не выдержал Михаил.

— Почему? — Белиал склонил голову набок, задумался, крепко нахмурился и лишь спустя долгое время ответил: — Из-за Гавриила. Стоило мне задремать, как он тут же находил меня и поднимал на уши, да еще постоянно твердил, что лениться и спать запрещено. А Люцифер сказал, что в Аду я смогу спать сколько влезет, и никто мне мешать не станет.

Уголки рта Михаила нервно дёрнулись. Будучи начальником стражи Небес, Гавриил действительно обязан следить за порядком — в конце концов, когда ты каждый раз засыпаешь в обнимку со статуей Отца-Бога, это и впрямь выглядит неподобающе!

— Разве нельзя было спать в собственных покоях? — Михаил беспомощно закрыл лицо рукой.

— Но обнимать Отца-Бога так тепло! Интересно, вернувшись на Небеса, я снова смогу спать в обнимку с его статуей? Больше всего на свете я люблю тёплое сияние Отца-Бога, от него так уютно, — Белиал хлопал ресницами и задавал вопросы с самым невинным видом.

Михаил решительно отвёл взгляд и процедил:

— Вот и иди жалуйся Гавриилу.

— От объятий Гавриила вечно исходит один холод, с теплом Отца-Бога никакого сравнения, — Белиал поджал губы, явно разочарованный.

На лбу у Михаила запульсировала жилка.

Белиал поудобнее устроился на сиденье, плавно прилёг и, уставившись на Михаила, произнёс:

— Михаил, в твоих глазах я вижу то же самое выражение, что и у Левиафана. Знаешь что, Михаил, давай-ка ты тоже падёшь вместе с нами.

<http://bllate.org/book/21671/2235828>